

Десять дней спустя, Столичная планета.

Серебристый корабль влетел в воздушное пространство Столичной планеты и плавно приземлился в космопорту. Работник, поддерживающий порядок, увидев его издалека, тут же вытянулся по струнке и отдал воинское приветствие.

— Чей это корабль? — недоумённо спросил кто-то, заметил, как окружающие вдруг разом посерьёзнили.

— Это корабль семьи Чжао, — приглушённо ответил человек поблизости.

— Семьи маршала? — с изумлением переспросил тот.

— Кроме той семьи Чжао, разве может быть какая-то другая? — ответил кто-то и с благоговением уставился на корабль.

Видео битвы между Его Превосходительством маршалом и королевой зергов было сейчас самым просматриваемым роликом в сети. От кадров, где Его Превосходительство на небольшом боевом корабле несется прямо в пасть королевы зергов ради самоубийственной атаки, у него каждый раз неизменно слезились глаза.

Весь космопорт погрузился в тишину. Люди молча наблюдали, как из корабля вылетает летательный аппарат, после чего отвели взгляды и вернулись к прерванным делам.

Внутри летательного аппарата Жэнь Шэн приник к окну и во все глаза, полный изумления, разглядывал внешний мир.

Все, что он видел в эти дни, казалось поистине удивительным.

Здесь совершенно не было духовной энергии, а у здешних людей лишь единицы обладали внутренней силой, да и та кардинально отличалась от энергии практиков.

Выходит, его вовсе не похитили! Напротив, эти люди, похоже, спасли его и относились к нему очень хорошо!

Учитель говорил, что пространственно-временные трещины крайне нестабильны, и попавший туда в девяти случаях из десяти погибает без погребения. Лишь один или два человека из десяти тысяч могут поймать удачу и забросить себя в совершенно другой мир. Выходит, ему сейчас и вправду улыбнулась удача?

Вот только духовной силы тут нет, и неизвестно, когда заживут его раны... Впрочем, к счастью, он не практик. Отсутствие духовной энергии — дело, конечно, хлопотное, но пока есть солнце и

земля, через какие-нибудь несколько десятков тысяч лет он полностью восстановится. Вот только вырасти до взрослого состояния, боюсь, окажется не так-то просто...

Он потратил почти сто тысяч лет, чтобы вырасти до облика юноши, а после ранения снова сжался... Окинув взглядом свои худенькие ручки и ножки, Жэнь Шэн вздохнул: сейчас он ростом не доставал даже до груди этих долговязых парней!

Дэйно всё это время наблюдал за движениями Жэнь Шэна и тоже вздохнул.

Этот ребенок уплетает за обе щеки в каждый приём пищи, почему же он никак не подрастет? А эта его манера есть... Когда люди, отправленные семьей Чжао встретить его, увидели это впервые, они чуть было не заподозрили, что беднягу морили голодом!

К тому же его умственные способности... Все говорят, что у каи высокий интеллект, но сейчас очевидно, что это не так: этот парень просто ничего не понимает. Интересно, чему его учил глава Торговой палаты Терновника?

Однако, несмотря на то, что этот малый оказался таким прожорливым и простоватым, впечатление Дэйно о нем почему-то изменилось в лучшую сторону — в конце концов, не может же он обижать ребенка?

Пусть глуповатый и бестолковый, но такой послушный и милый ребенок всё равно вызывал симпатию.

Заметив, что Жэнь Шэн не может сдержать восхищенных возгласов, глядя на высокие здания и пролетающие мимо летательные аппараты, Дэйно немного подумал и всё же принялся ему всё объяснять, а под конец не преминул упомянуть маршала:

— Когда ты в будущем выйдешь замуж за Его Превосходительство маршала, то сможешь жить на Столичной планете, и тогда сможешь побывать во всех этих местах.

— Угу, — кивнул Жэнь Шэн.

Дэйно говорил с сильным акцентом, а Жэнь Шэн, кроме учителя, ни с кем особо не общался. К тому же учитель вознесся почти сто тысяч лет назад, поэтому многих слов он попросту не понимал. Но раз все твердили, что его отвезут к маршалу, а Дэйно еще и утверждал, что вся еда и питье у него — от маршала...

Тот маршал — хороший человек, и он действительно должен пойти и поблагодарить его. Что же касается отплаты за добро... расставаться со своей кровью ему жалко, но, может, сгодится помочь по хозяйству? Уж чего-чего, а умений у него немало!

— Жэнь Шэн, в будущем ты сможешь жить вместе с маршалом, я так тебе завидую, — снова

произнес Дэйно.

Имя у Жэнь Шэна было странноватым, но раз этот ребенок сам попросил называть его так, все и звали. Если не считать неожиданностей, скорее всего, такое имя ему дала мать-кай.

— Мне обязательно нужно будет жить с маршалом? — озабоченно посмотрел на Дэйно Жэнь Шэн.

Только что он заметил, что в этом месте полно цветов и травы, да и солнце светит отлично. Ему ужасно хотелось тайком запустить корни в почву, погреться на солнышке и испить дождевой воды, но что делать, если тот маршал заметит что-то неладное? Когда-то давно мастер с таким трудом выбрался с ним в мир, но стоило ему, поедая какое-то там тофу, опустить руку прямо в ведро и перепачкать всё вокруг, мастер больше его с собой не брал. А ещё заставлял сохранять человеческий облик, даже когда закапывал в землю...

— Разумеется! — не задумываясь, ответил Дайно. В самом деле, если такой кайинец, который даже связным устройством пользоваться не умеет, не будет жить вместе с маршалом, что с ним станет, если он по неосторожности попадет в лапы к каким-нибудь извращенцам?

— Тогда... маршал меня не съест? — в замешательстве переспросил Жэнь Шэн. Если уж придется жить вместе, он будет вести себя поосторожнее. Конечно, перед этим стоило бы прояснить всё до конца.

Съест? Это ведь не в буквальном смысле, правда? Дайно на мгновение опешил. За эти дни он немало рассказывал Жэнь Шэну о достоинствах маршала, но, не желая беречь старые раны, ни словом не обмолвился о нынешнем состоянии того господина. Теперь же казалось, что этот кайинец совершенно не понимает ситуации.

Впрочем, неудивительно: он ничего не знает, возможно, отец скрыл от него правду и просто насильно отправил сюда...

— Не бойся, маршал тебя не съест, — заверил его Дайно. Маршал сейчас тяжело ранен, вряд ли он вообще способен кого-то съесть...

— Ну и хорошо! — просиял Жэнь Шэн.

— В твоём нынешнем положении оставаться снаружи опасно. Если выйдешь за маршала, сможешь остаться в доме семьи Чжао, так для тебя будет лучше, — снова добавил Дайно.

Жэнь Шэн озадаченно кивнул. Этот человек всё время твердит о каком-то замужестве — что это вообще значит? Если выйти за маршала, можно остаться в доме Чжао, а если нет — придется уйти?

Эта мысль промелькнула у него в голове, но тут же внимание Жэнь Шэна привлек огромный дом, парящий в воздухе. Он с завистью уставился на него.

Узнав о прибытии корабля, Шэнь Цюши переоделась и, собравшись с духом, стала ждать у входа. Однако она не позволила Чжао Пэну выйти — состояние его здоровья сейчас было критическим, и случись что — семье Чжао пришел бы конец.

Впрочем, дела у семьи Чжао и так шли не лучшим образом.

Летательный аппарат плавно опустился у порога дома. Зоркая Шэнь Цюши сразу заметила маленькое личико, прижавшееся к окну.

Глава торговой ассоциации Цзинцзи говорил, что мальчик довольно мелкий, но неужели настолько? Шэнь Цюши едва успела удивиться, как дверь аппарата открылась. Первыми вышли те, кого она посылала за ним, а следом показался и сам юноша.

Среди обладателей способностей Шэнь Цюши считалась миниатюрной — чуть больше метра семидесяти, но этот юноша был ниже её на целую голову, едва доставал до груди!

И это было еще не всё: лицо, руки, ноги — всё в нём было крошечным. На вид ему нельзя было дать больше двенадцати-тринадцати лет.

Впрочем, несмотря на малый рост, черты лица у него были удивительно утонченные: белая, как снег, кожа, казалось, так и светилась нежностью, а в огромных, хлопающих глазах читалась такая непосредственность, что к нему невозможно было не проникнуться симпатией с первого же взгляда.

Только вот она надеялась, что этот ребенок сможет присматривать за её сыном, но, глядя на то, какой он маленький, она засомневалась: справится ли он?

В то время как Шэнь Цюши разглядывала Жэнь Шэна, тому казалось, что все его корни вот-вот взорвутся от напряжения.

Он почувствовал дыхание живой почвы!

Любой дух-растение мечтает о доброй земле, а лучше живой почвы в этом мире ничего нет.

Хотя место, где он вырос, было пропитано духовной энергией, а пещера мастера — и того сильнее, всё это не шло ни в какое сравнение с живой почвой.

Когда-то давно у него уже была живая почва: мастер дал ему частичку размером с рисовое зерно, и именно поэтому он согласился последовать за ним. Позже он просил еще, но мастер

ответил, что на создание такого кусочка требуется несколько миллионов му плодородных земель, и если кто-то действительно решится на подобное, того непременно поразит небесная кара.

Мастер, столь могущественный и проживший десятки тысяч лет, лишь случайно раздобыл тот крошечный кусочек. Если бы он не отдал его Жэнь Шэну, тот мог бы вырастить бесчисленное множество чудодейственных трав.

Но сейчас, в месте, где совсем не было духовной энергии, он ощутил присутствие живой почвы — да еще и такой, что была в сотни, в тысячи раз больше той, что была у него когда-то!

Даже если живая почва не связана с духовной энергией, это всё равно было невероятно!

Жэнь Шэн застыл, глядя на стоящий неподалеку особняк, и готов был в любую секунду сорваться с места и броситься туда.

<http://bllate.org/book/21216/2147006>